

В конце лета Роскосмос подготовил концепцию страхования коммерческих запусков и сотрудников отрасли. Правительство пытается переложить на плечи страховщиков ущерб от падения ракет-носителей с дорогими спутниками на борту. С 2010 года убытки бюджета из-за неудачных запусков составили 20 млрд руб. Эксперты опасаются, что привлечение страховщиков может обойтись дороже.

Частная инициатива

В конце августа «Газпром» сообщил о готовности потратить 2,7 млрд руб. на страхование спутника «Ямал-401» общей стоимостью €280 млн. Это один из немногих примеров, когда страхуются космические аппараты, и чаще это воля заказчика запуска или владельца спутника. Государство пока не готово защищать страхованием все запуски. Роскосмос тратит средства на страхование только уникальных космических аппаратов, например «Фобос-грунт», но не серийных ГЛОНАСС-М.

Все «уникальные» спутники страхуются в рамках запущенной Роскосмосом программы субсидирования космических запусков для государственных целей. По программе работают четыре компании – «СОГАЗ», «Ингосстрах», «Спутник» и «МегаРусс». В 2012 году планы по страхованию распространялись на спутник ДЗЗ «Ресурс-П2», цена полиса составила 442,3 млн руб. – 11% стоимости космического аппарата, комплекса выведения и пусковых услуг. По такому же тарифу, 11%, на 341,4 млн руб., Роскосмос планировал застраховать научный аппарат «Спектр-УФ». В 2013 году по программе субсидирования были застрахованы запуски спутников «Бион-М» и «Ресурс-П», «Гонец», «Метеор-М» и «Фотон-М» (их еще предстоит запустить).

Тем временем неудачи с «рядовыми» «Протонами» страхованием не компенсировались. В 2010 году Роскосмос за время одного запуска потерял несколько спутников ГЛОНАСС-М. В прошлом году резонанс вызвала катастрофа ракеты-носителя «Протон-М» с тремя спутниками отечественного аналога системы GPS – ГЛОНАСС. Спутники серии ГЛОНАСС страховались только в 2011 году, тогда запускали опытный аппарат новой серии ГЛОНАСС-К, который должен прийти на смену погибшим ГЛОНАСС-М.

Официальные лица Роскосмоса еще в 2011 году заявили, что депутаты урезали бюджет

на страхование с 1,97 млрд до 1,2 млрд руб. Поэтому при цене запуска трех спутников ГЛОНАСС-М на ракете-носителе «Протон-М» 4,4 млрд руб. страховка по запуску обошлась бы в 480 млн руб. А это треть бюджета Роскосмоса на страхование в 2012 году.

Документы космического масштаба

Прошлым летом, после падения «Протона-М» с ГЛОНАСС, премьер-министр Дмитрий Медведев на встрече с вице-премьерами заявил, что поручит Минфину выделить средства на страхование имущества при пусках ракет. «Сделайте все, чтобы будущие пуски сопровождалось договорами страхования не только ответственности перед третьими лицами, но и имущества, – сказал он. – Необходимые деньги нужно запланировать. Указания Минфину я дам». «Если смотреть на стоимость страхования, она немаленькая, но, если сравнить со стоимостью убытков, причиненных гибелью спутников, это несоразмерные суммы. Значит, надо страховать. И тот, кто это не обеспечил, должен объяснить, почему это не произошло», – цитируют информагентства премьера.

Роскосмос несколько лет разрабатывал проекты закона о страховании рисков при космических запусках и постановления правительства о субсидиях на страхование космических аппаратов. В августе 2014 года Роскосмос разослал в ведомства концепцию страхования. Его предложение состояло в страховании имущественных рисков, ответственности абсолютно всех запусков, финансируемых за госсчет. Кроме того, агентство предложило распространить обязательное страхование на всех работников космической отрасли. При этом федеральный бюджет должен субсидировать страхование имущественных рисков. Впрочем, оценок стоимости страхования в документе не оказалось.

Концепцию резко раскритиковал Минфин. В министерстве считают, что проект об обязательном страховании имущества противоречит Гражданскому кодексу, а часть предложений агентства и так уже реализуется на практике. Расчеты Минфина показывают: при 10–15-процентном риске объекта страхования попасть в категорию «Неудачный запуск» и с учетом 20 страхуемых запусков ежегодно Роскосмос столкнется с существенным превышением затрат на страхование над потенциальными выплатами.

Идею страховать персонал космической отрасли Минфин тоже раскритиковал: уже

действует система социального страхования, которая покрывает эти риски. На рынке осторожно комментируют трения ведомств. «Мы бы хотели, чтобы федеральные органы власти привлекли к процессу обсуждения и страховщиков, поскольку именно рынку после принятия концепции придется нести на себе эти риски», – говорит первый зампред правления СОГАЗа Николай Галушин.

«От отсутствия согласия между ведомствами изменений к лучшему точно не произойдет, – говорит глава департамента анализа рисков «ВТБ Страхования» Евгений Ниссельсон. – Утверждение отдельного законопроекта или стандартов обычно приводит к дополнительному развитию, упорядочению рынка. Космическая отрасль не станет исключением». По словам Галушина, если ведомства не выработают единую позицию, «тогда еще длительное время будут приниматься разовые решения вместо поступательного развития страхования в космической отрасли».

«В 2014 году было застраховано максимальное количество запусков, и для всех участников процесса идеальным вариантом является продолжение текущей практики», – говорит Дмитрий Рынкевич, исполнительный директор департамента по работе с предприятиями гражданской авиации и авиационно-космической промышленности «АльфаСтрахования». С точки зрения страхового бизнеса при страховании всех запусков расширяется спектр объектов страхования, обеспечивается дополнительный приток премии. Страховщик создает сбалансированный портфель и обеспечивает себе финансовую устойчивость. В случае же выборочного страхования, которое практикуется сейчас, объем страховой премии будет недостаточным для покрытия возможных катастрофических убытков. Такая система может нормально функционировать только при передаче существенной части рисков в перестрахование. В результате государство, по сути, будет иметь дело с диктатом иностранных перестраховщиков. А это в нынешних условиях – неблагоприятной статистики по реализации космических проектов и политических факторов – отразится на расходах на страхование.

С учетом крайне ограниченного числа страхователей космических рисков сам по себе механизм введения обязательного страхования запусков, может быть, и не нужен. Если государство хочет страховать все запуски, достаточно продолжать это делать, как и сейчас, замечает Рынкевич.

Звездные риски

В мировой практике космического страхования рисков выделяют несколько этапов: производство космических аппаратов, транспортировка, подготовка к запуску, сам запуск, испытания на орбите, функционирование на орбите. Страхование производится от всех рисков, то есть «застраховано все, что не исключено». К страховым событиям относятся полная гибель, в том числе отказ, ставший причиной полной или частичной потери работоспособности космического аппарата.

Кроме того, в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 1972 года страхуется ответственность перед третьими лицами при пусках ракет-носителей. Конвенция налагает ответственность за любой ущерб на государство, запускающее объект.

«Сейчас в основном страхуют запуски и ответственность перед третьими лицами по зонам падения отработанных ступеней ракет-носителей», – рассказывает Галушин. Он оценивает сборы по этому виду страхования в 7–9 млрд руб. в год. Помимо СОГАЗа, «Ингосстраха», «Спутника» и «Мегарусса» на рынке космического страхования действуют «АльфаСтрахование», «ВТБ Страхование» и ВСК, а также ряд других, не самых крупных страховщиков.

«По нашим оценкам, объем рынка на этот год можно оценить в районе 5 млрд руб. страховой премии для страхования космических рисков в классическом понимании, то есть страхование фаз запуска и орбитальной эксплуатации космической техники, а также страхование гражданской ответственности при запусках», – утверждает Рынкевич.

«Если говорить о состоянии рынка на сегодняшний день, то его экономическая привлекательность снижается пропорционально числу страховых событий. Постепенно этот вид страхования становится все более убыточным», – говорит генеральный директор СГ «УралСиб» Сирма Готовац.

На рынке нет типовых тарифов. «Каждый проект индивидуален, как и каждый космический аппарат, – объясняет Рынкевич, – поэтому и оценка риска, и тарифы для каждого проекта индивидуальны и их разброс широк. Например, для страхования рисков на этапах запуска и испытаний на орбите тарифы могут находиться в диапазоне от 10% до 25%».

По оценке Галушина, в настоящее время стоимость страхования на стадии запуска составляет до 18–20% цены объекта страхования, а на стадии орбитальной эксплуатации – до 3%.

Страховать любые риски нужно, тем более космические, считает замгендиректора, главный андеррайтер САК «Энергогарант» Антон Легчилин. «В чьих интересах запускается космический аппарат, тот и должен его страховать», – говорит он.

Речь идет в основном о проектах, которые финансируются из бюджета, поэтому государство должно само решить, будет ли оно финансировать возможные убытки само или подстрахуется за счет коммерческих страховщиков, добавляет Легчилин.

Тем временем, по расчетам Роскосмоса и Российского союза страховщиков аэрокосмических рисков (РААКС), ущерб государства от неудачных незастрахованных запусков космических аппаратов и транспортных рейсов на орбиту за последние четыре года превысил 20 млрд руб. Из 100 запусков в космос шесть признаны неуспешными или аварийными, почти все неудачные не были застрахованы, следует из ответа Роскосмоса и РААКСа контрольно-ревизионному управлению Кремля.

«При этом потребность в страховании космических рисков возрастает, – говорит Готовац. – Государство стремится снизить давление на бюджет, используя страхование как один из инструментов. Тем временем открытия и достижения в космической отрасли, как и в любой другой наукоемкой сфере, сопряжены с ошибками и неудачами. Это нормальный рабочий процесс. Но для эффективного развития инновационной отрасли необходим финансовый буфер, которым может служить страховой полис».

Дела земные

Когда государство примет окончательное решение о модели страхования космических запусков, повлиять на наличие страхового покрытия смогут и вполне земные обстоятельства. Например, санкции. «Когда речь идет о страховании космических рисков, в большинстве случаев мы говорим о значительных страховых суммах, в десятки

и сотни миллионов долларов», – напоминает Дмитрий Рынкевич. Ни один страховщик – ни российский, ни зарубежный – не способен оставить такой риск только на собственном удержании. «Внутренней емкости российского рынка хватит на \$30–50 млн», – замечает Николай Галушин.

С такой оценкой страховой емкости российского рынка согласен и Евгений Ниссельсон. Однако средняя сумма, на которую осуществляется страхование космического аппарата связи, составляет \$200 млн. Поэтому ценообразование в этом сегменте страхования будет определять международный рынок. «В любом случае наличие такой емкости – это положительный фактор, так как позволяет российскому рынку вести партнерский диалог, который в первую очередь касается размера тарифов. Если бы существовала необходимость перестраховывать все 100% рисков, решение как в части ценообразования, так и урегулирования целиком бы оставалось за международным рынком», – считает Ниссельсон.

Пока же в 90% случаев российские компании прибегают к перестрахованию данных рисков в зарубежных компаниях. На сегодняшний день доступная емкость международного перестраховочного рынка составляет более \$750 млн. По мнению Галушина, действующие санкции пока не повышают стоимость перестрахования. «Сейчас нет прямых санкций против российского страхового рынка, мы пользуемся зарубежными емкостями, – говорит он. – Обойтись без размещения космических рисков на международных рынках мы не сможем».

«Санкции, скорее всего, на стоимость перестрахования не повлияют. Но вполне могут привести к недоступности европейского и североамериканского перестраховочных рынков и переориентации на другие рынки», – согласен с ним Ниссельсон. Тем не менее емкости других рынков не заменят возможностей действующих зарубежных партнеров-страховщиков. «Сегодня полных альтернатив европейским страховым емкостям нет», – заключает Рынкевич.

Источник: [Коммерсантъ-Деньги](#), № 36, 15.09.14

Автор: Филина Ф.